

Оксана Скромада

16+

БЕЛЫЕ ЛЕПЕСТКИ

Мой нежный, белый лепесток! Ты так хрупка и беззащитна!

Оксана Скромада
Белые лепестки

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Скромада О.

Белые лепестки / О. Скромада — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Эта книга - история рождения глубоко недоношенной малышки с экстремально низкой массой тела. История девочки, которой суждено было родиться на свет гораздо раньше срока и которой пришлось пройти много испытаний: от появления на свет до остановки крохотного сердечка. История со счастливым финалом, которого так ждут все родители «белых лепестков», как называют крохотные создания, родившиеся недоношенными. Так называется и эта небольшая история, некое пособие для родителей, у которых такие детки выжили вопреки всему. Здесь вы найдете поддержку, советы, веру в чудо и надежду на будущее, которые так необходимы при выхаживании таких малышек.

Возможна моя история будет кому-то полезна! Когда это случилось со мной, я искала любую информацию, лишь бы какую-нибудь зацепку, лишь бы ниточку ухватить!

Это был обычный день моей беременности. Я ждала третьего ребеночка. У нас две дочери и очень уж надеялись, что Господь пошлет нам сына. Но нет, девочка!!! Ну что же, будем вспоминать бантики, косички, сарафанчики... какая прелесть! Ведь старшим девочкам уже 14 и 16 лет.

В тот день мы с мужем поехали в областной центр на обследование. Казалось, и чувствовала себя хорошо, и думала: «Пройду очередное обследование и домой, а по дороге в супермаркет детских товаров заскочем», очень уж хотелось прикупить распашонки, пинеточки, одеялко... красота! Оказалось, показалось! Обследование доплером показало плохой результат. Давление высокое, будь оно не ладно! Из-за него нарушение кровоснабжения к плоду. Меня тут же увели в стационар под «конвоем», даже за вещами сходить не дали: «Муж привезет». Ну, думаю: «Ладно, полежу, отдохну, давление снизится, все восстановится».

В стационаре еще один доплер, результат тот же. И тут, начался мой кошмар, который без слез вспоминать просто не могу. Даже сейчас пишу и слезы наворачиваются, а что будет, когда в подробности окунусь, обливаться буду?! В общем: приглашает меня на беседу моя «прекрасная, тактичная и гуманная» лечащий врач и вдруг на 27 неделе беременности, когда под моим сердцем в унисон бьется крохотное сердечко моей доченьки, как гром среди ясного неба, я слышу такие слова: «У вас нарушено кровоснабжение с плодом, встал вопрос о прерывании беременности»!!! Не: попробуем спасти, не: в 27 недель плод уже жизнеспособен, не: выживают и с весом 500гр, а хладнокровно: «Прерывание беременности». Можете представить, что я в тот момент почувствовала?! Мир перевернулся! Мой мозг отказывался воспринимать эту информацию, слезы волной захлестнули мои глаза! Тогда я собралась с силами и сказала:

«Дайте мне сутки» с надеждой, что мы собьем давление, которое подскочило до 170/130 с такой истерикой, и кровоток восстановится. Перевели в реанимацию, сбили, очередной доплер показал улучшение, меня счастливую вернули на следующий день в палату, только к другому доктору. Но мое счастье было не долгим, снова доплер, и... кровоток 0 -закрыт! Ребенок умирает внутри меня! Нужно кесарить! Дальше консилиум докторов, во главе с заведующим отделения уговаривали меня на кесарево сечение уже говоря, что сделают все возможное, чтобы спасти мою малышку. Мысленно я была готова к этому, сутки, что я взяла на раздумье, мне помогли прийти в себя и все взвесить, но не морально! Плача, собрала в палате вещи, меня положили на каталку и покатали в операционную реанимации.

Дальше спинальная анестезия и ужасное извлечение моей малышки из утробы, как будто из тебя вытаскивают все внутренности, вроде и не больно, но очень ощутимо и неприятно. Я даже не посчитала, что я родила, ее просто достали из меня. Никогда не пойму женщин, которые просят их прокесарить, потому что боятся рожать. И вот я увидела это маленькое существо какие-то доли секунды, когда её передавали детским докторам. Врачи-неонатологи и медсестры обступили мою девочку, стали проверять дыхание, рефлекс, состояние кожи и что там еще нужно. И тут я услышала звук, похожий на мяуканье крошечного котенка где то вдалеке – это заплакала моя малышка.

Она родилась весом 720 гр. и ростом 30 см., но что меня несомненно обрадовало и поразило – это 7,7 баллов по шкале Апгар. Краем глаза я увидела этот маленький серо-сине-бордовый комочек и после проверки и оценки её тут же поместили в кувез и увезли в реанимационное отделение новорожденных. Меня еще немного «помучали», зашили сечение и увезли в палату. На соседней кушетке лежала молодая девушка с красивой татуировкой в пол спины. Я её видела, когда её всю в слезах вывозили на каталке в операционную из того же кабинета заведующего, собственно как и меня. Не помню какая причина у неё, но родила она мальчика, весом чуть больше килограмма. Потом мы вместе медленно и неприятно отходили от наркоза. Чувство, когда не ощущаешь нижнюю часть своего тела, когда хочешь пошевелить ногой, встать или сесть, а не можешь. А когда подвижность восстановилась, нас заставили встать и хоть немного походить, это необходимо при кесаревом сечении, способствует восстановлению организма и скорейшему заживлению швов. Жуткая боль пронизывала весь низ живота, заставляла замирать как статуя. Но мне хотелось поскорее бежать к моей малышке и я заставляла себя двигаться дальше. Представляла, как она там одна в этом кувезе, в окружении медсестер и докторов и ни одной родной души. Хотелось сказать ей, что я рядом, я здесь, с ней, что она не одна. И вот, на следующий день, когда мое состояние стабилизировалось, состоялась долгожданная встреча. Захожу, вся в ожидании в палату детской реанимации, обрабатываю руки антисептиком и вижу: 5 кувезов с малышами, над каждым написаны данные ребенка, в самом центре передо мной вижу знакомые Фамилия и Имя, подхожу и слезы накрывают меня огромной волной. Моя девочка лежит вся в проводках: в ротике трубка от ИВЛ (искусственная вентиляция легких) и катетор для питания; к ручке подключена капельница; к ножке- датчики измерения сердцебиения, давления и т.д., на крошечной головке надета шапочка, на ножках – носочки. Сердце и душа у меня в тот момент разорвались на мелкие кусочки. Мне разрешили подержать её за ручку, но не долго, чтобы не нарушились температура и влажность в кувезе. Трясущимися руками открываю окошечко, протягиваю руку и говорю еле слышно: «Привет! Это я, твоя мама!».

Вот так и произошло наше знакомство. Крошечная головка, меньше моей ладони; прозрачная бордовая кожа с просвечивающимися венками; ручки и ножки, толщиной с мой палец. Она лежала в закрытом кувезе в импровизированном гнездышке, которое было застелено пеленкой с большими цветами и была похожа на маленькую феечку из сказки. Я вложила

свой указательный палец в её крохотную ручку и почувствовала, как она его легонько сжала, насколько позволило её крошечное тельце. Тогда я впервые ощутила ту тонкую связь, ту невидимую ниточку, соединяющую мать и дитя. До того момента я не верила в произошедшее, все было как во сне. И вот моя малышка сжимает мой палец, едва его обхватывая, такая крошечная и беззащитная. Как ей наверное страшно оказаться в этом агрессивном мире, не имея рядом никакой защиты, кроме маминых прикосновений. Стою и шепчу ей тихонько: «Мама рядом, мама с тобой, ты держись, только держись, все будет хорошо!» Всеми силами пытаюсь дать ей свою энергию, послать импульсы, и представляю, как они ей передаются через эту маленькую ручонку. Ну вот, «свидание» окончено, отправляюсь в палату. Душа разрывается на части, ужасно жалко и малышку, и себя, и старших девочек, которым теперь не известно сколько придется жить без мамы, и конечно мужа, который переживает все внутри, мужчины ведь не многословны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.